

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 305-ЭС20-18448

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

02 февраля 2021 года

Резолютивная часть определения объявлена 26.01.2021.

Полный текст определения изготовлен 02.02.2021.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего судьи Хатыповой Р.А., судей Золотовой Е.Н., Чучуновой Н.С.,

при участии представителей общества с ограниченной ответственностью «Монумент» (далее – общество «Монумент») Конева А.Н., Хабировой Г.М., Худорожкова Д.В. (доверенности от 01.01.2021),

публичного акционерного общества «Федеральная сетевая компания Единой энергетической системы» в лице филиала Магистральные электрические сети Северо-Запада (далее – Компания) Калининой Е.А. (доверенность от 15.01.2021),

рассмотрев в открытом судебном заседании кассационную жалобу Компании на постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 20.02.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 06.08.2020 по делу Арбитражного суда города Москвы № А40-29629/2019,

установила:

общество «Монумент» обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к Компании о взыскании 31 343 460 руб. 12 коп. задолженности, 10 290 686 руб. 59 коп. процентов за пользование чужими денежными

средствами с последующим начислением процентов по дате погашения задолженности.

Решением суда первой инстанции от 05.09.2019 иск удовлетворен.

Суд апелляционной инстанции перешел к рассмотрению дела по правилам, установленным для рассмотрения дела в суде первой инстанции, привлек к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, общество с ограниченной ответственностью «ВЛ Строй» (далее – общество «ВЛ Строй») и постановлением от 20.02.2020, оставленным без изменения постановлением суда округа от 06.08.2020, отменил решение суда от 05.09.2019 и удовлетворил исковые требования.

В жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Компания, ссылаясь на существенное нарушение судами норм материального права и процессуального права, несоответствие выводов судов фактическим обстоятельствам дела, просит отменить постановления судов апелляционной и кассационной инстанций и оставить иск общества «Монумент» без рассмотрения, а в случае неудовлетворения данного требования – направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определением от 25.12.2020 судьи Верховного Суда Российской Федерации жалоба Компании вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Представитель Компании в судебном заседании поддержал доводы кассационной жалобы, представители общества «Монумент» возражали против доводов жалобы, просили оставить обжалуемые судебные акты без изменения.

Общество «ВЛ Строй», надлежащим образом извещенное о времени и месте судебного заседания, явку своих представителей в судебное заседание не обеспечило, что согласно части 2 статьи 291.10 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) не препятствует рассмотрению кассационной жалобы.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Хатыповой Р.А., проверив обоснованность доводов, изложенных в жалобе и в отзыве общества «Монумент» на нее, а также в выступлениях представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела, 31.01.2014 между обществом с ограниченной ответственностью «Новая Инжиниринговая Компания» (подрядчик, далее – общество «НИК») и Компанией (заказчик) был заключен

договор подряда № 369/ИД (далее – договор) на выполнение строительно-монтажных работ и поставку материалов и оборудования.

Срок выполнения полного объема работ – 31.12.2014 (пункт 3.3 договора).

Ссылаясь на нарушение подрядчиком конечного срока, предусмотренного пунктом 3.3 договора, и неисполнение договора, 10.03.2015 Компания направила подрядчику претензию об уплате 11 494 439 руб. 04 коп. пени, рассчитанной за период с 01.01.2015 по 03.03.2015, указав на начисление пени до момента фактического исполнения обязательств в размере 185 394 руб. 17 коп. ежедневно.

Письмом от 23.04.2015 Компания уведомила общество «НИК» на основании пункта 22.7 договора об одностороннем отказе от его исполнения.

Решением суда от 31.05.2015 по делу № А56-67587/2014 общество «НИК» признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство по упрощенной процедуре ликвидируемого должника.

Указывая на наличие задолженности по оплате фактически выполненных до расторжения договора работ, конкурсный управляющий общества «НИК» направил 24.03.2016 Компании претензию с требованием погасить 31 343 460 руб. 12 коп. задолженности.

Общество «Монумент» признано победителем торгов, проведенных 12.10.2016 в отношении имущества общества «НИК», в том числе указанной дебиторской задолженности Компании.

Между обществом «НИК» (цедент) и обществом «Монумент» (цессионарий) 19.10.2016 заключен договор № 4/2016-НИК уступки принадлежащих цеденту прав (требований) в объеме и на условиях, существующих на дату его заключения, в приложении № 1 к которому значится задолженность по договору от 31.01.2014 № 369/ИД.

О состоявшейся уступке права (требования) общество «Монумент» уведомило Компанию 21.11.2016, одновременно заявив о необходимости погасить имеющуюся задолженность.

В претензии от 11.04.2017 общество «Монумент» продублировало требование о погашении задолженности, а также заявило требование об уплате неустойки и процентов за пользование чужими денежными средствами.

Оставление претензии без удовлетворения послужило основанием для обращения общества «Монумент» с настоящим иском в арбитражный суд.

В суде первой инстанции Компания заявила об удержании 27 623 731 руб. 83 коп. неустойки, начисленной подрядчику за нарушение сроков выполнения работ до момента расторжения договора, в счет уменьшения платежей, причитающихся ему за выполненные работы.

Суд апелляционной инстанции установил факт выполнения обществом «НИК» работ, результат которых принят заказчиком и предъявлен к оплате, сопоставив объемы выполненных обществом «НИК» и обществом «ВЛ Строй» работ, отсутствие доказательств наличия в результатах выполненных работ гарантийных дефектов, недоказанность несения заказчиком расходов на устранение недостатков работ, истечение установленного договором гарантийного срока и прекращение гарантийных обязательств подрядчика.

Признав правомерным односторонний отказ Компании от исполнения договора, руководствуясь статьями 190, 309, 310, 395, 702, 711, 717, 740, 753 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), разъяснениями, изложенными в пункте 1 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.01.2000 № 49 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением норм о неосновательном обогащении», в пункте 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06.06.2014 № 35 «О последствиях расторжения договора», суд апелляционной инстанции пришел к выводу о наличии у заказчика неисполненного обязательства по оплате работ.

Отклоняя заявление Компании о прекращении обязательства по уплате задолженности зачетом, суд апелляционной инстанции сослался на правовые позиции, приведенные в пунктах 4 и 5 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.12.2001 № 65 «Обзор практики разрешения споров, связанных с прекращением обязательств зачетом встречных однородных требований», положения статей 410, 431 ГК РФ и указал на то, что для прекращения обязательства по оплате работ в порядке пункта 21.4 договора заказчик был обязан направить уведомление о зачете, то есть совершить сделку; заказчиком не исполнена предусмотренная данным пунктом обязанность о направлении подрядчику уведомления о зачете; надлежащих доказательств направления претензии не имеется; ввиду признания решением суда от 31.05.2015 подрядчика банкротом зачет запрещен законом и не возможен в силу статьи 411 ГК РФ.

Суд округа согласился с выводами суда апелляционной инстанции.

Между тем судами апелляционной и кассационной инстанций не учтено, что в данном случае направление Компанией в адрес подрядчика претензии об уплате неустойки, начисленной за нарушение конечного срока выполнения работ, является реализацией ее права на осуществление зачета взаимных денежных требований по договору с целью определения итогового обязательства одной из сторон.

Согласно разъяснениям, приведенным в пункте 2 постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 11.06.2020 № 6 «О некоторых

вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» (далее – постановление Пленума № 6), обязательство прекращается полностью или частично по основаниям, предусмотренным ГК РФ, другими законами, иными правовыми актами или договором (пункт 1 статьи 407 ГК РФ). Перечень оснований прекращения обязательств не является закрытым, поэтому стороны могут в своем соглашении предусмотреть не упомянутое в законе или ином правовом акте основание прекращения обязательства и прекратить как договорное, так и внедоговорное обязательство, а также определить последствия его прекращения, если иное не установлено законом или не вытекает из существа обязательства (пункт 3 статьи 407 ГК РФ).

Как разъяснено в пункте 21 постановления Пленума № 6, по смыслу пункта 3 статьи 407 ГК РФ стороны вправе согласовать порядок прекращения их встречных требований, отличный от предусмотренного статьей 410 ГК РФ, например, установив их автоматическое прекращение, не требующее заявления одной из сторон, либо предусмотрев, что совершение зачета посредством одностороннего волеизъявления невозможно и обязательства могут быть прекращены при наличии волеизъявления всех сторон договора, то есть по соглашению между ними (статья 411 ГК РФ).

Статьей 309 ГК РФ предусмотрено, что обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований - в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями.

Исходя из положений статьи 421 ГК РФ стороны свободны в заключении договора и могут определить порядок оплаты выполненных работ по своему усмотрению.

В соответствии с положениями статей 702, 708, 709 и 711 ГК РФ обязательственное правоотношение по договору подряда состоит из встречных обязательств, определяющих тип этого договора: обязательства подрядчика выполнить работы надлежащего качества в согласованные сроки и обязательства заказчика уплатить обусловленную договором цену в порядке, предусмотренном сделкой (статья 328 ГК РФ).

Статьей 746 ГК РФ установлено, что оплата выполненных подрядчиком работ производится заказчиком в размере, предусмотренном сметой, в сроки и в порядке, которые установлены законом или договором строительного подряда. При отсутствии соответствующих указаний в законе или договоре оплата работ производится в соответствии со статьей 711 данного Кодекса.

В силу пункта 1 статьи 711 ГК РФ, если договором подряда не предусмотрена предварительная оплата выполненной работы или отдельных ее этапов, заказчик обязан уплатить подрядчику обусловленную цену после окончательной сдачи результатов работы при условии, что работа выполнена надлежащим образом и в согласованный срок.

В пункте 21.4 договора стороны согласовали условие о том, что в случае не урегулирования претензии заказчика в части штрафных санкций в течение десяти дней со дня ее получения подрядчиком заказчик вправе в одностороннем порядке провести зачет суммы предъявленных штрафных санкций в счет уменьшения платежей, причитающихся подрядчику.

Стороны по обоюдному согласию избрали такой порядок прекращения (частичного прекращения) обязательства заказчика по оплате работ, как удержание суммы неустойки, в случае просрочки их выполнения подрядчиком и не урегулирования предъявленной в связи с допущенным нарушением претензии.

В определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 29.01.2018 № 304-ЭС17-14946 был выражен правовой подход о том, что прекращение договора подряда порождает необходимость соотнесения взаимных предоставлений сторон по этому договору и определения завершающей обязанности одной стороны в отношении другой.

Однако суд апелляционной инстанции не проанализировал должным образом условия договора о праве заказчика на удержание неустойки из стоимости выполненных работ с целью осуществления окончательного взаиморасчета сторон по договору, действие которого прекращено в связи с односторонним отказом заказчика от его исполнения.

Согласно правовой позиции, изложенной в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 12.03.2018 № 305-ЭС17-17564, удержание, предусмотренное условиями договора, относящееся к порядку расчетов, не может быть квалифицировано как зачет требований заказчика против требований подрядчика в рамках одного и того же договора подряда (статья 410 ГК РФ).

Аналогичный правовой подход содержится и в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 19.06.2012 № 1394/12.

Таким образом, предусмотренное пунктом 21.4 договора условие об уменьшении платежей, причитающихся подрядчику, на сумму встречных требований заказчика, возникших ввиду ненадлежащего исполнения подрядчиком обязательств по договору, относится к порядку расчетов и не

может быть квалифицировано в качестве зачета в том смысле, который придается данному понятию в статье 410 ГК РФ.

Заявив о начислении и удержании неустойки, Компания тем самым, по сути, просила суд определить итоговую сумму задолженности по договору подряда с учетом допущенного подрядчиком нарушения.

Вопреки выводам суда апелляционной инстанции пункт 21.4 договора не содержит условия о необходимости направления уведомления о произведенном удержании, а указывает на право заказчика провести зачет в одностороннем порядке в случае не урегулирования его претензии в части штрафных санкций.

При этом, исследуя вопросы о направлении заказчиком претензии и получении ее другой стороной, суд апелляционной инстанции не проанализировал с учетом положений статьи 165.1 ГК РФ условия пункта 27.3 договора, которым стороны согласовали порядок направления любых уведомлений в рамках исполнения договора и сроки, в течение которых они считаются доставленными.

Вместе с тем согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 19 постановления Пленума № 6, после предъявления иска ответчик вправе указать в возражении на иск на прекращение требования, по которому предъявлен иск, зачетом, что было сделано Компанией, указавшей на прекращение обязательства по оплате работ в отзыве на иск, получение которого обществом «Монумент» усматривается из его возражения на отзыв.

Кроме того, суд апелляционной инстанции, сделав вывод о невозможности проведения зачета требований ввиду признания общества «НИК» несостоятельным (банкротом), не принял во внимание изложенную в определении Судебной коллегии по экономическим спорам от 02.09.2019 № 304-ЭС19-11744 правовую позицию, согласно которой действия, направленные на установление сальдо взаимных предоставлений по прекращенному договору подряда при банкротстве подрядчика, не являются сделкой, которая может быть оспорена по правилам статьи 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», так как в этом случае отсутствует такой квалифицирующий признак, как получение заказчиком какого-либо предпочтения.

Такой правовой подход был выражен также в определениях Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 29.01.2018 № 304-ЭС17-14946, от 12.03.2018 № 305-ЭС17-17564, от 29.08.2019 № 305-ЭС19-10075 и других.

Допущенные судом апелляционной инстанции нарушения не были устранены судом кассационной инстанции.

Частью 3 статьи 8 АПК РФ предусмотрено, что арбитражный суд не вправе своими действиями ставить какую-либо из сторон в преимущественное положение, равно как и умалять права одной из сторон.

Таким образом, с учетом приведенных норм права и соответствующих разъяснений вывод судов о наличии оснований для взыскания с заказчика полной суммы задолженности и процентов нельзя признать обоснованным, в связи с чем обжалуемые судебные акты подлежат отмене на основании пункта 1 статьи 291.11 АПК РФ.

Ввиду необходимости проверки расчета неустойки, установления размера существующей задолженности и исчисления процентов за пользование чужими денежными средствами, а также осуществления иных процессуальных действий, не относящихся к полномочиям суда кассационной инстанции, принятые по делу судебные акты подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Иные доводы Компании были рассмотрены судами, получили надлежащую правовую оценку и не подтверждают существенных нарушений судами норм материального права и процессуального права, в связи с чем отклоняются Судебной коллегией.

Руководствуясь статьями 176, 291.11 - 291.15 АПК РФ, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

решение Арбитражного суда города Москвы от 05.09.2019, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 20.02.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 06.08.2020 по делу № А40-29629/2019 отменить.

Дело № А40-29629/2019 направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

Хатыпова Р.А.

Судья

Золотова Е.Н.

Судья

Чучунова Н.С.

